

Ин Чжао прекрасно понимала, что в этом древнем мире не существует понятия женской особи альфы, и её саму можно было бы назвать гермафродитом. Впрочем, Ин Чжао вполне устраивала её принадлежность к женскому полу, и если бы не то, что здешние платья были ей откровенно малы и смотрелись нелепо, она бы не отказалась появиться перед Линху Сян в женском наряде. Сейчас же, с высоко поднятыми темными волосами и в темно-синем костюме для верховой езды, она выглядела как мужчина, что вполне соответствовало ожиданиям окружающих.

С наступлением сумерек постояльцев в гостинице прибавилось. Поскольку это было единственное пристанище в округе, по вечерам в Постоялом дворе в Великой пустыне становилось куда оживленнее, чем днем. Комната, которую отвели Ин Чжао, хоть и считалась лучшей, не шла ни в какое сравнение с её привычными условиями жизни. В конце концов, эпоха, в которую она попала, была охвачена хаосом: здесь страдали не только технологии, но и экономика. Если бы сюда попал обычный человек, не способный даже курицу зарезать, он вряд ли бы выжил — в любой момент спокойная жизнь могла оборваться взмахом меча.

Ин Чжао понимала, почему 007 выбрал именно её. Что до убогости обстановки — ветхая мебель, следы от клинков на стенах — она ко всему этому быстро привыкла. В те времена, когда она сражалась с зергами, бывало и хуже, так что этот маленький постоялый двор можно было считать вполне сносным.

Когда солнце скрылось за горизонтом, в дверь постучали. Ин Чжао, прервав медитацию, поднялась и отодвинула засов. На пороге стоял невысокий слуга — тот самый Дату, о котором упоминала Линху Сян. Трудно было представить, что этот карлик на самом деле является грозным мастером боевых искусств, добровольно решившим стать телохранителем Линху Сян.

— Входи, благодарю, — сказала Ин Чжао, глядя на принесенный ужин.

Дату промолчал. Он молча поставил на стол паровые булочки и мясо, собираясь уйти, но следующие слова Ин Чжао заставили его застыть на месте, словно пораженного громом:

— Быть известным в мире убийцей по прозвищу Призрак, наводящий ужас, и добровольно прозябать здесь в роли прислужника ради Линху Сян... Мне любопытно, что тобой движет.

Чистый, звонкий голос Ин Чжао прозвучал в тишине комнаты, но она сама не придавала этому значения. Она села обратно за деревянный стол и с легкой улыбкой уставилась на Дату. Тот медленно поднял голову, и в его глазах полыхнула неприкрытая жажда убийства. Ин Чжао это ничуть не смутило: она подбросила в руке булочку, глядя на него с насмешливой дерзостью.

Дату развернулся, захлопнул дверь и сделал шаг к Ин Чжао, украдкой потянувшись к спрятанному за спиной оружию. Наконец он произнес:

— Кто ты такая?

Ин Чжао приподняла бровь:

— Ин Чжао. Хм, можно сказать, добродетель?

Она долго думала над этим определением. В конце концов, она больше не адмирал Федерации, а человек, призванный спасти несчастных второстепенных персонажей. Разве она не добродетель?

— Ха! Если ты добродетель, то я — бодхисаттва Гуаньинь, спасающая мир!

Не успел он договорить, как выхватил кинжал и бросился на Ин Чжао. От этого человека исходила такая аура крови, какой не было даже у него самого, много лет проработавшего наемным убийцей. Значит, на счету этой женщины бесчисленное множество жизней, а она еще смеет называть себя добродетелью! Это же курам на смех.

Дату стал убийцей после того, как однажды получил тяжелое ранение и был спасен Линху Сян. С тех пор он поклялся отплатить ей за доброту, хотя для самой Линху Сян это было лишь жестом милосердия — она просто бросила ему пузырек с лекарством и флягу с водой, а выжил он вопреки всему лишь благодаря собственной воле. Но Дату решил для себя всё. Когда у Линху Сян не хватало рук, он сам вызвался помогать по хозяйству.

Теперь же эта незнакомка раскрыла его тайну, став потенциальной угрозой. Дату не мог позволить никому причинить вред Линху Сян. Даже если эта женщина казалась непостижимо сильной.

Ин Чжао даже не встала с места. Она лишь небрежно метнула в сторону нападавшего бамбуковую палочку для еды. Дату считал свою реакцию молниеносной, но движения этой женщины были подобны призраку. Прежде чем он успел осознать происходящее, палочка глубоко вонзилась ему в плечо, пригвоздив его к дверному косяку. Ин Чжао продолжала сидеть в прежней позе.

Его интуиция не подвела — он был ей не ровня.

Ин Чжао откусила кусок мягкой булочки и невозмутимо произнесла:

— Тебе стоит радоваться, что у меня сегодня хорошее настроение, иначе эта палочка угодила бы не в плечо. И еще — я не причиню вреда Линху Сян. Можешь быть уверен.

— Надеюсь, ты не лжешь, — глухо ответил Дату.

Что поделать, если он проиграл? Он, не обращая внимания на боль, вырвал палочку из плеча и молча вышел из комнаты. Лишь капли крови на дверном косяке напоминали о случившемся.

— 007, Дату неплох в бою и так предан Линху Сян. Почему же она в итоге погибла? — спросила Ин Чжао, жуя булочку. К ароматному мясу она так и не притронулась.

007 на мгновение задумался:

— Потому что один в поле не воин. Дату силен, но против людей из Дун-чана он бессилен.

— Вот как, — задумчиво кивнула Ин Чжао.

Большая часть сюжета, который она знала, вращалась вокруг Чу Юнько и Цзян Цзинъюэ. О Линху Сян она знала лишь в общих чертах, поэтому ей приходилось вытягивать информацию из 007.

Сейчас Чу Юнько и Цзян Цзинъюэ находились в комнатах слева от неё. Там было тихо, ужин им принес всё тот же Дату. Ин Чжао предположила, что они пытаются выспаться — двое суток без сна даже для тренированных людей были испытанием, особенно когда по пятам идет погоня.

При мысли о том, что должно произойти этой ночью, Ин Чжао пришла в возбуждение. Сегодня сюда придут люди из Дун-чана, а значит, она станет свидетелем столкновения имперской власти и мира боевых искусств. В её звездной эре о таком читали только в романах, а теперь она увидит это своими глазами.

<http://bllate.org/book/21557/2218346>